03 1991

0 0 5

ТУ-19-241-82

5

1

студия
ДИАФИЛЬМ

СРЕДИ ЗНАКОМЫХ ПРЕДМЕТОВ

Диафильм к урокам развития речи в V классе

К сведению учителя

Диафильм предназначен для работы над описанием предметов. Кадры его подсказывают возможную тематику сочинений. Сопроводительный текст содержит образцы описания в разговорном стиле. Этот материал полезен при подготовке к самостоятельным высказываниям. Не исключается и другой методический вариант: обращение к диафильму на этапе совершенствования написанного, после предварительной «пробы пера».

РГДБ 2015
ФРАГМЕНТ I
ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО!
ЗА 2
ПРОТИВ 0
ВОЗДЕРЖАЛСЯ 1

Генеральная уборка! Решение семейного совета (принятого, конечно, по инициативе мамы) всегда застает меня врасплох и вызывает уныние.

Папа тоже озадачен. Он уверяет, что каждая уборка — это потерянные страницы, причем лучшие из того, что он написал, и потерянное драгоценное время.

Папа у меня ученый; на его огромном столе груды рукописей. Пачки постоянно скользят, падают, перемещаются. Поиски нужной страницы проводятся ежедневно, и в них вовлекается вся семья.

Папины книги — о защите природы, об охране окружающей среды. «Экология» — это слово звучит у нас довольно часто.

Его хорошо усвоил даже попугай Карлуша, наш общий любимец. Правда, в последнее время он отрабатывает и другое слово—«регламент». И произносит его почти всегда кстати.

Увлечется папа, начнет детально развивать какую-нибудь очень важную для него мысль, а Карлуша послушает-послушает, да и выкрикнет: «Регламент!» И еще клюнет тихонечко оратора в плечо.

Мама уверяет, что она тоже за охрану окружающей среды, и домашней в том числе. «Домашней»,—бесстрастно подтверждает Карлуша.
«Ну хотя бы элементарный порядок, умоляю!» — это традиционная мамина просьба, заклинание.

«И поменьше всякого хлама тащить с улицы в дом!»—это уже камешек в мой огород. Кстати, камешки — действительно моя слабость. Впрочем, в моей коллекции и другие вещи, загрязняющие среду: деревяшки, стекляшки, железки.

Да, я увлекаюсь мозаикой, а для нее требуются заготовки. Вот из-за них-то всегда и разгорается сыр-бор.

Ну, конечно же, сознательность, гражданское мужество, уважение к старшим, рыцарство... Я все это понимаю, только опасаюсь, что и мои творческие планы пострадают.

«Принято единогласно при одном воздержавшемся»,—примирительно произносит папа. «Гласно»,—уточняет Карлуша.

«Хотя бы игрушки!—умоляет мама.—Ведь они давно не нужны тебе! Так отбери, отнеси, отдай малышам!»—«Сколько «от»! Хорошо, подумаю...»

Карлуша, мужайся! Сейчас я включу пылесос, и он начнет содрогаться от завывания, возмущения и пыли. Но это не страшно, только держись подальше, чтобы и тебя не засосало вместе с бумажками.

Сначала пройдемся веником. Здравствуй, дружище! Что-то ты похудел, постарел, поредел... Я подозреваю, кто тебя пощипывает! Итак, за дело! Сейчас моя комната преобразится!

Впрочем, вы, наверное, и сами сможете описать «преображенную», убранную комнату.
Вот, например, захламленный письменный стол...
Каким он станет?
Может быть, изменится настроение у пылесоса?
Что бы вы посоветовали нарисовать в кадре?

ФРАГМЕНТ II

С ДРУЗЬЯМИ ДЕТСТВА НАЕДИНЕ

Так что же отобрать, отдать, отнести?
Может быть, тебя, Мишенька?

Да, обычный, плюшевый, потрепанный, даже один глаз (пуговка) того и гляди оторвется. Но ведь это мой давний-давний друг.

Я хорошо помню, как мы познакомились: он пришел ко мне в день рождения — нарядный, праздничный, долгожданный. И мы подружились.

Каждое утро он провожал меня в детский сад и радостно встречал вечером.

Он был моим судьей, тренером и болельщиком, когда я решил стать спортсменом.

Уткнувшись в него, я тихонько плакал, когда меня постигала очередная неудача.

И совсем затихал, когда на экране телевизора появлялись Хрюша и Степашка, когда звучала знакомая колыбельная: «Глазки закрывай, баю-бай». Под ее звуки и Мишкины пуговки закрывались, он охотно засыпал.

А вот еще один друг детства—мячик, немного помятый, тусклый, с впадинами и царапинами; он тяжко вздыхает, наверное, вспоминает былое, и я тоже.

Мой первый гол! Я был так счастлив, хотя пятилетний Димка не столько защищал ворота, сколько норовил загнать туда мяч, а потом долго не выпускал его из своих рук. И, по-моему, первая вмятина—от его цепких объятий.

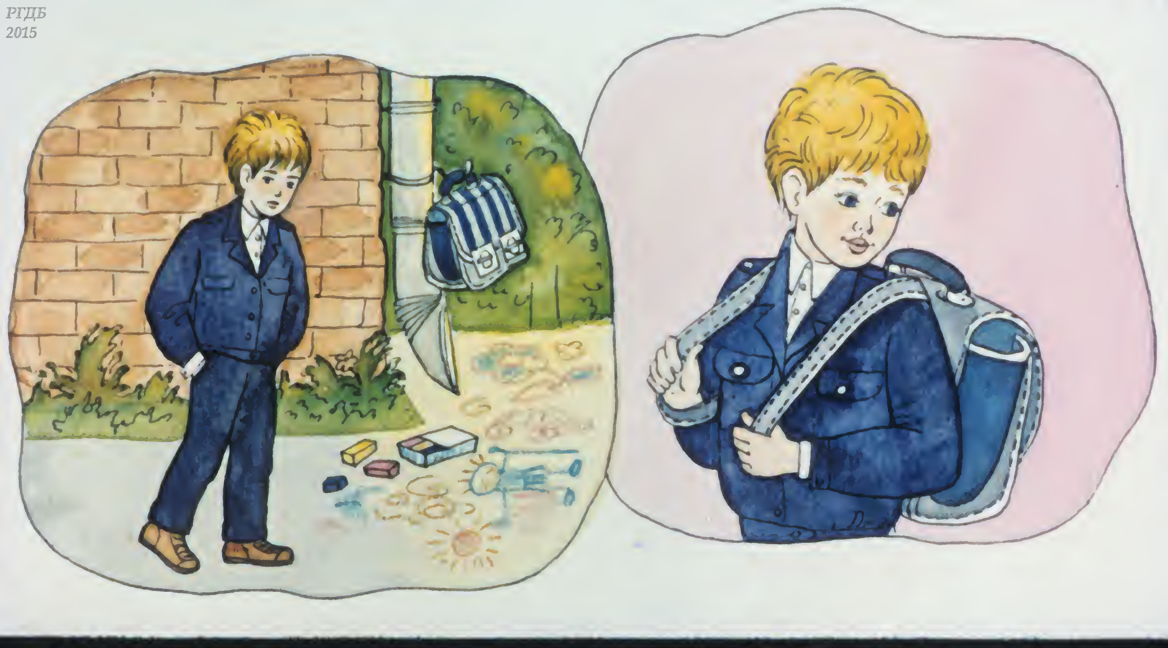
А другие раны? Они появились после моих тренировок. Я отрабатывал тогда точность ударов. От них гудела, сотрясалась вся квартира. Нет, и тебя не могу выбросить!

Может быть, спрятать сюда? Что это? Мой ранец? Ну да! Тот самый красивый ранец, с которым я когда-то торжественно отправился в первый класс.

Он был такой вместительный, покладистый, радушный. Все, что попадалось по дороге: любые камешки, занятные железки,—он принимал; даже удивительно, что не лопнул ни разу от перегрузки и напряжения, только потрескивал, покряхтывал иногда.

Но где я его только не оставлял! В классе, в коридоре, в буфете, по дороге, в гостях у Димки... И что удивительно: он всегда находился, радушно распахивал крышку, уютно устраивался за моей спиной.

Ого, как бежит время! Сейчас Карлуша крикнет: «Гонг!», уборка закончится, а еще столько приятных воспоминаний!

Я не выброшу вас, мои давние, добрые друзья! Я передам вас в надежные руки хорошим малышам. До свидания!

«Мама! Я отобрал, готов отнести, отдать!»
А вы, ребята, можете описать свои игрушки? Чем они вам дороги, как попали в ваш дом? Поделитесь воспоминаниями.
Какой рисунок вы предложили бы для этого кадра?

Диафильм создан по программе, утвержденной Министерством народного образования РСФСР

КОНЕЦ

Автор доктор педагогических наук
Л. ЗЕЛЬМАНОВА
Художник
Т. ГРУДИНИНА
Художественный редактор
В. КУЗЬМИН
Редактор
В. ЧЕРНИНА

Д-011-91

101000, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-80

